

Шэнь Цинчи остановился, с невинным видом произнес:

— Но мне нечего делать, а дядя не разрешает мне продолжать катать грецкие орехи...

— Тогда иди и катай, — Шэнь Фан уже не хотел думать о том, зажила ли его рука, лишь бы найти повод поскорее выпроводить его и не видеть его постоянно перед глазами. — Только не умудрись снова пораниться.

Шэнь Цинчи покорно кивнул, взял коробку, стоявшую на журнальном столике, и достал оттуда пару грецких орехов.

Шэнь Фан добавил:

— Иди в свою комнату.

— М-м... Хорошо.

Шэнь Цинчи собрал свои вещи и встал, направляясь к выходу.

Шэнь Фан вздохнул с облегчением.

Наконец-то вокруг стало тихо. Только он взял пульт, чтобы найти фильм для просмотра, как услышал щелчок открывающейся двери, и голос Шэнь Цинчи снова раздался позади:

— Дядя, я только что обнаружил, что продавец прислал перчатки. Если надеть их, то я больше не поранюсь, верно?

Он сделал паузу, голос стал чуть более задумчивым.

— Но почему эти перчатки такие... Может, чтобы летом не было слишком жарко...

Шэнь Фан, услышав его бормотание, не удержался и обернулся. Увиденное заставило его резко вдохнуть.

Шэнь Цинчи возился с парой... чёрных, беспалых перчаток.

Белоснежные тыльные стороны его ладоней контрастировали с чёрной кожей перчаток, создавая полупрозрачный, полускрытый эффект, который был ещё более убийственным, чем если бы он не надел перчатки вовсе.

Поскольку обе руки были заняты, он даже использовал зубы, чтобы попытаться натянуть перчатки повыше.

Когда он открыл рот, можно было увидеть кончик розового языка.

Шэнь Фан почувствовал, как его веко сильно дёрнулось. Пальцы, сжимавшие подлокотник дивана, напряглись. Он с трудом сглотнул и, наконец, резко встал, словно не в силах больше выносить происходящее, и быстро направился на второй этаж, молча сбежав с места событий.

Шэнь Цинчи моргнул, всё ещё невинным голосом окликавая его:

— Дядя?

Сверху раздался звук захлопнувшейся двери, громкий, будто её захлопнули в спешке.

Шэнь Фан, прислонившись к двери, тяжело выдохнул и с досадой потер виски.

Этот Шэнь Цинчи... Даже его наивность должна иметь пределы! Неужели он совсем не боится, что я потеряю контроль?!

***

Беспалые перчатки и кошачьи тапочки, казалось, сильно повлияли на Шэнь Фана, так что в течение нескольких дней Шэнь Цинчи явно чувствовал, что тот избегает его.

Сначала он намеренно не смотрел на него, не заговаривал первым, а когда Шэнь Цинчи слишком часто обращался к нему, он даже начал избегать встреч с ним. Кроме времени приёма пищи, Шэнь Фан либо прятался на втором этаже, либо вообще отсутствовал дома.

Чем больше он так себя вёл, тем больше Шэнь Цинчи становилось интересно, что произойдёт, если он доведёт дядю до крайности.

Однако он не планировал пробовать это слишком рано. Сейчас главное было решить вопрос с уведомлением о зачислении, и если он будет действовать слишком явно, это может вызвать подозрения у Шэнь Фана. А если тот начнёт сомневаться в нём, то завоевать доверие снова будет сложно.

Поэтому Шэнь Цинчи на время стал вести себя спокойно, не беспокоя Шэнь Фана, и в пятницу, когда настал день встречи с ректором Университета Цин.

Поскольку дело было важным, Шэнь Фан наконец заговорил с ним, давая наставления:

— Когда встретишься с ректором, отвечай на его вопросы честно. Не будь слишком эмоциональным, но и не выгляди слишком уступчивым. Понял?

Шэнь Цинчи покорно кивнул.

Они позавтракали, и Шэнь Фан взглянул на часы:

— Пора ехать.

Шэнь Цинчи не знал, каким образом его собираются тайно вывезти из виллы, но и не спрашивал. Шэнь Фан выглядел уверенным, и задавать слишком много вопросов могло показать недоверие.

Он быстро переоделся, и тут Шэнь Фан сказал ему:

— Подожди немного, я спущусь вниз.

Когда Шэнь Фан сказал «спущусь вниз», Шэнь Цинчи сразу понял — они собираются уехать через подземный гараж.

Конечно, люди, присланные Шэнь Цзином, могут следить за ними только снаружи виллы. Если они уедут через гараж, и он заранее спрячется в машине, их вряд ли обнаружат.

Пока он размышлял, Шэнь Фан вернулся из гаража:

— Проверил, ничего лишнего нет. Поехали.

Они спустились в подземный гараж и сели в одну из машин. Шэнь Фан отрегулировал сиденья, чтобы Шэнь Цинчи мог присесть между передним и задним рядами.

Юноша был худощавым, и, свернувшись, он мог полностью скрыться за сиденьями, оставаясь незамеченным.

Машина медленно выехала из гаража. Хотя вероятность быть обнаруженным была близка к нулю, Шэнь Цинчи всё же немного нервничал. В конце концов, это было дело, от которого зависело, сможет ли он поступить в университет, и здесь не могло быть никаких ошибок.

Он думал, что Шэнь Фан заставит его спрятаться в багажнике, но, похоже, дядя не смог этого сделать.

Пока они покидали виллу, Шэнь Цинчи затаил дыхание, стараясь не двигаться.

Только когда голос Шэнь Фана раздался в тишине салона:

— Сколько ты ещё собираешься прятаться? Тебе не неудобно?

Шэнь Цинчи поднял голову, осторожно приглушив голос:

— Мы уже выехали?

— Уже два километра проехали.

— Они не следуют за нами?

— ...Я же сказал, они следят за тобой, а не за мной, — с досадой произнёс Шэнь Фан. — Я каждый день выхожу из дома, разве ты видел, чтобы они следили за мной?

Это было правдой.

Шэнь Цинчи наконец расслабился, с трудом поднялся на сиденье, потёр покрасневшие колени и посмотрел в окно:

— Хотя я пробыл в доме дяди всего несколько дней, кажется, будто я не выходил наружу целую вечность.

Его голос был тихим, словно он говорил сам с собой, но Шэнь Фан услышал его отчётливо и нахмурился.

Обычные выпускники старших классов наслаждаются этим свободным от домашних заданий и учёбы отпуском, а Шэнь Цинчи, хотя и поступил в престижный университет, вынужден беспокоиться о том, сможет ли он туда попасть, находится под наблюдением и не может даже выйти из дома.

Разве это жизнь, которую должен вести восемнадцатилетний парень?

В сердце Шэнь Фана словно засела заноза, не слишком болезненная, но крайне заметная.

Это заставило его захотеть утешить этого несчастного ребёнка, и он почти не задумываясь произнёс:

— Скоро всё закончится.

Шэнь Цинчи обернулся, не понимая, о чём он говорит, и спросил:

— Что?

— Я имею в виду, что до начала учёбы осталось всего пару недель. Скоро всё закончится, и я сделаю так, чтобы ты смог зарегистрироваться.

— Да, — Шэнь Цинчи энергично кивнул и улыбнулся ему. — Я верю дяде.

Шэнь Фан отвел взгляд.

Этот Шэнь Цинчи... Как он ещё может улыбаться?

Можно ли сказать, что сохранять доверие и оптимизм, несмотря ни на что, — это прекрасное качество?

Шэнь Фан молча вздохнул, не зная, назвать ли его добрым или наивным, и в то же время подумал, что его прежние планы избавиться от этого «багажа» были излишними.

Он просто не мог оставить Шэнь Цинчи.

Если позволить ему плыть по течению, то, вероятно, через пару дней он увидел бы Шэнь Цинчи, уже испорченного Чжоу Ваньянем.

Он невольно взглянул в зеркало заднего вида, увидев, как Шэнь Цинчи внимательно смотрит на пейзаж за окном, словно кот, выглядывающий из-за занавески.

Он не мог оставить его, он даже не мог не обращать на него внимания. Хотя он пытался избегать встреч с Шэнь Цинчи в последние дни, думая, что уже подготовился морально, всего за несколько минут все его усилия рухнули, и он снова потерял контроль.

Пространство внутри машины вдруг стало казаться слишком тесным, ему стало жарко, и он увеличил мощность кондиционера, ускорившись к месту назначения.

Встреча с ректором была назначена не в Университете Цин, а в чайной, далеко от кампуса. Шэнь Фан припарковал машину, накинул пиджак, брошенный на пассажирское сиденье, и произнёс с лёгкой усмешкой:

— Назначить встречу в таком месте... Непривычно.

Его голос был слегка растянутым, что придавало ему ленивую и расслабленную манеру. В одно мгновение он переключился из режима «заботливого дяди» и снова стал тем Шэнь Фаном, каким его видели посторонние.

Шэнь Цинчи был поражён его мгновенным перевоплощением, молча последовал за ним, и вместе они вошли в чайную.

Сразу же подошёл официант:

— Господин, у вас есть бронь?

Шэнь Фан:

— Да, на имя Линь. Должно быть... 203 или 204?

— Господин Линь, да? 204, пожалуйста, сюда.

Линь, вероятно, был ректором Университета Цин. Шэнь Цинчи ранее искал информацию в интернете и подтвердил, что ректор действительно носил эту фамилию.

<http://bllate.org/book/16296/1469514>